

В последние несколько дней он пребывал в таком глубоком смятении, что мысли о еде даже не шли на ум. Любое недомогание юноша переносил неосознанно, заглушая его навалившейся апатией. Но стоило горячему сытному обеду раздражить аппетит, как оцепенение спало, а притупившиеся чувства мгновенно обострились. И чем больше он ел, тем сильнее становился голод. Как обычный человеческий желудок, которому прежде вполне хватало пары пиал риса, умудрился превратиться в бездонную бочку?

Вперив взгляд в заставленный пустой посудой стол, Фу Цанчжоу безмолвно замер. На душе скребли кошки, накатило глухое бессилие. Впрочем, удивляться уже не хотелось — он привык к странностям своего нового положения.

Посудите сами: он ведь умудрился перенестись в другой мир! Ладно бы просто перенёлся, но сначала он стал бесплотным духом, а теперь из призрака снова обратился в человека. Какими законами мироздания это объяснить? Разве что у Системы спросить.

Пусть юноша и опасался этой неведомой штуки, втайне надеясь остаться самым обычным человеком, в глубине души он прекрасно понимал: чтобы выжить в чужом краю, без помощи Системы не обойтись. Даже если он до сих пор не имел ни малейшего понятия, какими возможностями она обладает.

Подавленное любопытство уступило место насущным нуждам. Сейчас было не время для глубоких раздумий. Желудок требовал пищи с неистовой силой.

«Неужели я действительно превратился в голодного беса из древних преданий?»

Эта мысль одновременно пугала и казалась нелепой. Сокрушённо покачав головой, Фу Цанчжоу поднялся из-за стола. Он решил уйти не потому, что испугался трат или вознамерился терпеть голод. Просто пришла пора сменить обстановку и продолжить трапезу где-нибудь ещё. Соседние посетители уже косились на него с неприкрытым ужасом, поражённые его нечеловеческим аппетитом.

Ему, чужаку, пока не освоившемуся в этом мире, меньше всего хотелось привлекать к себе лишнее внимание. К тому же за годы добровольного затворничества перед экраном компьютера он почти заработал социофобию.

К слову, местная стряпня оказалась весьма посредственной. То ли у повара руки росли не из того места, то ли кулинарное искусство этого мира в принципе находилось в зачаточном состоянии. Оставалось надеяться, что дело всё же в конкретном кабаке. В конце концов, стоит обойти ещё парочку заведений, и всё прояснится.

На лице юноши застыло бесстрастное, даже излишне серьёзное выражение, тогда как в голове его бушевал настоящий ураган мыслей, уносящийся в самые невообразимые дебри.

Раскрыв промасленный бумажный зонт и бережно прижимая к груди глиняный горшок, он

неспешно шёл сквозь гомонящую толпу, представляя собой весьма причудливое зрелище. Ловя на себе любопытные взгляды прохожих, он мысленно занимался самовнушением:

«Все эти люди — просто тыквы на грядке. Глупо стесняться овощей».

Вскоре улица зашумела ещё громче. Повсюду раздавались зазывные выкрики торговцев, лавки ломились от диковинных товаров, а дома теснились друг к другу нескончаемой чередой. В воздухе плыли аппетитные ароматы, мгновенно завладевшие вниманием проголодавшегося юноши.

Еды здесь продавалось великое множество. Чинные винные лавки и чайные дома соседствовали с крошечными закусочными, торгующими навынос. Возле постоянных дворов раскинулись шатры, где предлагали самые разные яства: пресные лепёшки, изысканные южные деликатесы, сытную северную лапшу. Вареное, пареное, жареное в масле и приготовленное на углях — на любой вкус. Столы ломились от дичи: кур, уток, гусей. И, конечно же, рыбы и речных гадов, благо Циньчжоу стоял у большой реки, и уловом здесь никого нельзя было удивить.

Пришелец из двадцать первого века глядел на это великолепие с изумлением. Местная торговля и уровень жизни оказались куда выше, чем он рисовал в своём воображении. На мгновение ему показалось, будто он бредёт по стилизованной под старину пешеходной улице какого-нибудь современного мегаполиса. Вспомнились разговоры попутчиков на палубе корабля, перевозивших богатство Циньчжоу — похоже, они ничуть не преувеличивали. Это он сам из-за собственной ограниченности считал древность эпохой упадка и серости.

Хватит пустых восторгов. Сначала нужно набить утробу.

Поколебавшись перед шумными, набитыми народом палатками, Фу Цанчжоу всё же направился к солидному трактиру. Дело было вовсе не в капризах, хотя скрывать нечего, он действительно привередничал. Главное — при нём находились все его скудные пожитки и глиняный горшок с сорняком, в котором теплилась душа Учёного Фу. Лезть в давку с таким сокровищем — чистое безумие. Неровен час, срежут кошель или расколотят хрупкую глину.

Оставлять добро в гостинице он тоже не решался: в чужом городе ухо нужно держать остро.

В приличном заведении меню было куда богаче гостиничного, но и цены кусались — всё-таки самый центр города. Швыряться монетами Фу Цанчжоу не собирался, поэтому заказывал блюда попроще да посытнее. Выбирать не приходилось. Ограничился тарелкой квашеных овощей, наваристой похлёбкой и горой всевозможной выпечки: тут были и рис, и жидкая каша, и лапша, и маньтоу, и грубые лепешки из злаков. Прислужники не выказали недовольства тем, что гость берёт лишь дешёвую еду. В общей сложности набежала приличная сумма — несколько десятков медных монет.

Вот только когда посуда опустела, в животе лишь слегка потеплело. Досыта наесться так и не удалось. Пришлось идти в третье место.

Почти целый час, пока солнце медленно катилось к горизонту и сумерки укутывали улицы, Фу Цанчжоу кочевал из одной забегаловки в другую, пока наконец не почувствовал долгожданное насыщение. С таким аппетитом к моменту прибытия в столицу у него не останется ни гроша на обустройство. Настоящая трагедия!

Он всерьёз призадумался, на какие средства собирается жить дальше. В исторических дорамах бедные книжники вечно перебивались с хлеба на воду, пока им не улыбалась госпожа удача в лице какой-нибудь слепой от любви богатой барышни или сердобольной девицы из весёлого дома, бравшей несчастного на содержание. Но если смотреть на вещи трезво, единственным доступным способом заработка оставалось составление писем, каллиграфия да продажа собственных рисунков.

Художник из него был никудышный, а вот писать на заказ он вполне мог. Пусть у него не имелось обширных познаний покойного Учёного Фу и сдать государственные экзамены ему не светило, зато с малых лет он прилежно занимался каллиграфией и отлично владел кистью. Хоть какой-то полезный навык, за который не стыдно перед предками.

Рассудив так, он приободрился. Будущее уже не казалось столь беспросветным. Юноша отличался редкой отходчивостью: не умея подолгу предаваться унынию, он быстро приспосабливался к любым невзгодам.

На душе воцарился покой.

Шагая по мостовой, он приподнял голову. Колочий зимний ветер, налетевший с реки, оведал лицо, но холода Фу Цанчжоу почему-то совсем не чувствовал. Напротив, его охватила странная, умиротворяющая истома. Он заметил удивительную закономерность: как только солнце скрылось за горизонтом, тело наполнилось поразительной лёгкостью и скрытой силой. Будто внутри него заклокотал неиссякаемый источник энергии, которой он пока просто не умел управлять.

Скользя взглядом по фасадам зданий и снующей толпе, он осознал, что его чувства невероятно обострились. В сгущающихся сумерках он без труда различал черты лиц прохожих на расстоянии тридцати шагов. Что ж, кроме пугающего аппетита, у его нового тела обнаружились и другие, весьма полезные свойства.

И, похоже, их было куда больше, чем казалось на первый взгляд. Ранее он не обращал внимания, но теперь, прокрутив в памяти последние десять дней с момента перемещения, Фу Цанчжоу внезапно осознал одну пикантную деталь: его организм ни разу не испытывал... естественной нужды.

Ладно бы в самом начале, когда он пребывал в бесплотном призрачном облике. Но ведь последние двое суток он исправно уничтожал запасы провизии Учёного Фу, поглотив за один присест несколько цзиней сухих лепёшек! Куда же делось всё съеденное? Оно ведь должно было как-то выйти наружу? К тому же за всё это время он не сделал ни единого глотка воды.

Его нынешняя оболочка таила в себе слишком много загадок. Он даже не мог с уверенностью сказать, принадлежит ли ему это тело. С одной стороны, рост, телосложение и черты лица в точности совпадали с его прежними, земными. Даже волосы вились точно так же. С другой — смертельно бледная кожа, отросшая за одну ночь шевелюра и, самое главное, способность мгновенно обращаться из человека в духа и обратно никак не укладывались в рамки здравого смысла.

Впрочем, Фу Цанчжоу уже успел смириться с неизбежным. Какими бы странностями ни удивило его это тело в будущем, он примет их как должное.

За этими размышлениями он незаметно добрался до постоянного двора. Прибравшись в комнате, умылся прохладной водой и попытался дозваться до Учёного Фу, но, не получив ответа, оставил эту затею.

Улёгся на кровать.

За прошедшие дни ему ни разу не удалось выспаться как следует. Стоило бы хорошенько отдохнуть, вот только сон почему-то не шёл.

Он тоскливо вздохнул. Эх, сейчас бы телефон в руки — даже без интернета, просто полистать что-нибудь! До чего же скучно.

Сомкнув веки, юноша предался бесцельным фантазиям, позволяя мыслям блуждать где-то в заоблачной вышине.

Внезапно его прошиб холодный пот. Ледяная дрожь змеей скользнула по позвоночнику и ударила прямо в макушку. Волосы на голове встали дыбом. Он резко распахнул глаза — и обомлел, столкнувшись взглядом с парой прекрасных женских глаз.

Ишь, их миндалевидный разрез таил в себе чарующее, колдовское притяжение. Казалось, один лишь взгляд на них способен вытянуть из человека душу. Невероятная, пугающая красота!

Фу Цанчжоу оцепенел, но уже в следующее мгновение его лицо исказилось от ужаса. Дикий вопль едва не вырвался из перехваченного судорогой горла. Какая, к чёрту, красота, какие романтические бредни! Любой нормальный человек до смерти испугался бы, обнаружив посреди ночи парящую прямо перед собственным носом человеческую голову!

Перед ним висела голова. Самая настоящая, отделённая от туловища и плавно покачивающаяся в воздухе!

Она принадлежала юной девушке лет шестнадцати-семнадцати, наделённой удивительно тонкими, изящными чертами лица. Оторванная от тела, голова вела себя как живая: её губы слегка приоткрылись, крылья носа подрагивали, ловя запахи, а ресницы дрогнули.

Во взгляде гости читалось то ли любопытство, то ли крайнее удивление.

Разумеется, Фу Цанчжоу было глубоко плевать, какие эмоции испытывает эта тварь.

Прошло не более пары мгновений. Спасаясь от жуткого соседства, он инстинктивно перекатился на бок и с грохотом полетел с кровати на пол, больно ударившись плечом. Перед глазами заплясали искры.

Его резкое движение, похоже, вывело парящую голову из оцепенения.

В тот же миг её аккуратный алый ротик неестественно растянулся, превращаясь в окровавленную пасть, усеянную острыми клыками, и чудовище с голодным воем бросилось на распростёртого на полу юношу!

«Мамочки!»

Мысленно возопив, Фу Цанчжоу совершил несколько отчаянных кувырков по полу.

Лишь чудом ему удалось уклониться от клацнувших возле самого уха зубов. Кое-как поднявшись на ноги, он заметался по комнате, пытаясь укрыться хоть где-нибудь. Но прятаться было решительно негде. Преследуемый тварью, он в панике кинулся к выходу, но внезапно осознал, что дверь исчезла, словно её и не было. Попытался закричать, позвать на помощь, но из горла вылетал лишь невнятный хрип — звуки гасли в зловещей тишине комнаты.

Несколько раз промахнувшись, Летающая голова пришла в неопишемую ярость. Прелестный девичий лик мгновенно исказился, превратившись в уродливую маску злобной ведьмы. Свирепо оскалившись, тварь ринулась на него с удвоенной силой.

Понимая, что увернуться больше не успеет, юноша зажмурился и, собрав в кулак всю волю, наотмашь нанёс удар. С глухим хлопком его ладонь встретила с виском монстра, и голова, точно футбольный мяч, отлетела в дальний угол комнаты!

Но не успел он перевести дух, как поверженная тварь взбесилась окончательно.

Раздался пронзительный, скрежещущий визг, похожий на звук когтей, царапающих стекло. Этот скрежет мгновенно проник под черепную коробку, парализуя волю. Разум Фу Цанчжоу на мгновение помутился, тело сковал ступор.

Пользуясь его замешательством, Летающая голова молнией метнулась к его лицу.

В самый последний миг, когда клыки уже готовы были сомкнуться на его горле, тело юноши в тёмных одеждах внезапно потеряло плотность, становясь прозрачным. Человеческий силуэт

растаял. Применив трансформацию в туман, он сизым облаком бесшумно растёкся по запертой комнате.

Потеряв цель, голова принялась кружить по комнате, описывая круг за кругом в тщетных поисках добычи.

Обратившийся в облако тумана Фу Цанчжоу попытался просочиться сквозь щели наружу, но натолкнулся на невидимую преграду. Комнату словно запечатало мощное заклятие — классический призрачный тупик.

«Надо же, сам ведь наполовину призрак, а попался на такую дешёвую уловку».

Горько усмехнулся про себя юноша. Впрочем, бегство всё равно не решило бы проблему. Кто знает, как эта летающая дрянь вообще его выследила?

Пока он лихорадочно соображал, как одолеть чудовище, его пронзило новое тревожное предчувствие.

Сфокусировав своё призрачное восприятие на Летающей голове, он заметил, что та перестала метаться. Она зависла в воздухе, медленно вращаясь посреди тумана, а на её сморщенном лице проступило выражение глубокого удовлетворения.

Широко разинув окровавленную пасть, тварь глубоко втягивала в себя воздух.

Сердце Фу Цанчжоу ушло в пятки. Он сосредоточился на ощущениях своего бесплотного тела и с ужасом понял: этот монстр пожирает сизый туман, в который он обратился!

Пусть этот процесс и не причинял физической боли, инстинкт самосохранения взвыл на пределе возможностей. Одно дело — Учёный Фу, который лишь слегка подпитывался его остаточной энергией, и совсем другое — эта тварь, буквально заживо сжирающая его плоть! Ещё немного, и от его физического воплощения не останется и следа.

Жрать себя живьём он не позволит. Но у него не было ни малейшего опыта в борьбе с нечистью, и он понятия не имел, как упокоить летающего монстра.

Выхода не оставалось. Отбросив сомнения, он мысленно воззвал к Системе. Он помнил, что та подала голос, упомянув о каком-то побочном задании... Хотя бы сработало!

Раздался чистый металлический звон.

\*\*[Система выращивания повелителя призраков запущена]\*\*

**\*\*[Обнаружен доступный подарок для новичков. Желаете забрать?]\*\***

«Забрать! Давай быстрее!»

В то же мгновение в его призрачном инвентаре появилось несколько предметов. Времени рассматривать всё подряд не было, но взгляд Фу Цанчжоу сразу зацепился за странный артефакт: пару крошечных гробиков размером с ладонь — один угольно-чёрный, другой кроваво-красный. Выглядели они невероятно изящно.

В голове мгновенно вспыхнула шальная догадка. Не тратя драгоценные секунды на размышления, он выхватил миниатюрные гробики, готовый применить запечатывание гроба.

<http://bllate.org/book/19708/2001238>